

ЕЛЕНА МИЩЕНКО
АЛЕКСАНДР ШТЕЙНБЕРГ

ДИКИ ВЕЛИКИХ

ТВОРЕЦ ЗА ДИРИЖЕРСКИМ ПУЛЬТОМ *ЛЕОНАРД БЕРНСТАЙН*

Серия «Лики великих» — это сложные и увлекательные биографии крупных деятелей искусства — эмигрантов и выходцев из эмигрантских семей. Это рассказ о людях, которые, несмотря на трудности эмигрантской жизни, достигли вершин в своей творческой деятельности и вписали свои имена в историю мирового искусства.

Журнал *Time* назвал Леонарда Бернстайна (1918 — 1990) «Легендой американской музыки». В нем все соответствовало этому почетному титулу. Блестящий композитор, автор известной всему миру «Вестсайдской истории», крупнейший дирижер двадцатого столетия, Леонард Бернстайн занимает второе место в списке самых выдающихся дирижеров столетия.

Леонард Бернстайн — Ленни — для друзей и почитателей, был выходцем из семьи евреев-эмигрантов, приехавшей в Америку из небольшого украинского местечка.

Бессменный главный дирижер Нью-йоркского симфонического оркестра в течение более 10 лет, обаятельный, невероятно энергичный и остроумный человек, Бернстайн был центром музыкальной жизни обеих полушарий.

Иллюстрации Александра Штейнберга.

**Елена Мищенко
Александр Штейнберг**

**ТВОРЕЦ ЗА ДИРИЖЕРСКИМ
ПУЛЬТОМ**

***Леонард Бернстайн
(Leonard Bernstein)***

...О, эти томительные минуты перед началом концерта! Разве можно подсчитать, сколько раз он стремительно шел узким коридором к дирижерскому пульту — месту страданий и восторгов! Разве можно сказать, что чувствует он,

дирижер, глядя из-за кулис на огромный зал, заполненный публикой!

Пять ступенек, всего пять ступенек ведут на сцену. Остались считанные минуты до начала концерта. Он стремительно взбегаёт по ступенькам. Скорее, скорее начать Работу! Некогда раскланиваться. Короткий кивок предназначен всем: тем, кто в мехах и бриллиантах сидят в партере и ложах, и студентам-консерваторцам наверху. Испытующий взгляд оркестрантам: «Готовы?»

Еще несколько секунд — и. вот оно, чудо! Могучие звуки оркестра заполнили зал, миг исчезло все, что окружало дирижера: партерная публика, студенты, житейская суета. Осталось самое главное: Бетховен. Пятая симфония. И над всем этим — Он. Дирижер Леонард Бернстайн.

У тех, кому выпало счастье слышать его в концерте, никогда не изгладятся из памяти впечатления от услышанного. Он не просто дирижировал, он был Творцом. Работая с оркестром, он смеялся и плакал, кричал, умолял, ругал, повелевал, затихал, обливался потом и, измученный, опустошенный, отреченный от всего мира, уходил со сцены.

Какие-то неведомые силы преображали его, обаятельного и милого в обычной жизни Ленни

Бернштейна, в Гения, Творца, пришедшего из эпохи Возрождения.

* * *

...Ясным сентябрьским днем 1939 года, когда лишь началась вторая мировая война, выпускник Гарвардского университета, 21-летний Леонард Бернштейн, приехал в Филадельфию. Он шел по Риттенхауз — скверу в Куртис Институт Музыки. У молодого музыканта была назначена встреча с деканом дирижерского факультета Фрицем Рейнером. Спланировать эту встречу было непросто: выдающийся дирижер Фриц Рейнер обычно прослушивал молодых музыкантов в апреле, но на этот раз сделал исключение, уступив просьбе своего друга блистательного Маэстро Димитрия Митропулоса, руководившего симфоническим оркестром в Миннеаполисе. Он просил прослушать талантливого выпускника Гарварда Леонарда Бернштейна.

— Итак, молодой человек, — начнем. Насколько я понял, вы хотите быть дирижером?

— Это мое самое горячее желание, — ответил Леонард.

— Что же, — вот партитура. Покажите, на что вы способны.

Это была Пятая симфония Бетховена. Сложнейшее произведение, лейтмотивом которого была тема Судьбы. «Так судьба стучится в дверь», — сказал Бетховен о своем творении. И это стало знаменательным началом для молодого музыканта. Молодой Бернштейн исполнял Пятую симфонию так, как будто это и в самом деле был Голос Судьбы. Рейнер принял его в свой класс...

...В конце XIX-го столетия, когда Бернштейн еще не родился, было весьма популярно начинать музыкальную карьеру в раннем возрасте. В историю музыки вошел разговор между двумя музыкантами: скрипачом Брониславом Губерманом и пианистом Артуром Рубинштейном. «У тебя есть талант, дитя мое, — сказал Губерман молодому пианисту, — работай как можно больше и ты пойдешь далеко». Губерману в то время было девять лет, Рубинштейну — четыре.

* * *

Леонард Бернштейн впервые увидел фортепиано в десятилетнем возрасте, когда уже был «стар» для вундеркинда. До этого у него такой возможности попросту быть не могло, ведь отец, Сэмюэль Бернштейн, эмигрировал в Америку еще до рождения сына. В начале своей жизни в Нью-Йорке он работал на небольшой фабрике, где

чистил рыбу, получая за это доллар в день. Позже Сэм открыл парикмахерский салон, где довольно ловко делал дамам прически. Бизнес пошел успешно, и вскоре семья переехала в Бостон, где он открыл уже два салона. К этому времени у четы Бернштейн родился первенец, которого назвали пышно — Леонардом, а по-домашнему — Ленни. Преуспевающий парикмахер приобрел для семьи первый дом, большой и удобный. Леонарду было десять лет, когда произошло событие, повернувшее его жизнь в совершенно непредвиденном его родителями направлении.

«Господь Бог часто поручает случайным людям исполнять свою волю», — писал в «Автобиографии» Бернштейн. Так было и в те далекие годы, когда его тетка Клара разошлась с мужем и переезжала в апартамент. Ее большой рояль был ей совершенно ни к чему. И тогда она подумала: не будет ли брат так любезен взять рояль к себе. Придя из школы домой, Ленин увидел рояль, и сразу же сел за него попробовать что-нибудь сыграть. Это была любовь с первого взгляда. Он, не видевший никогда до этого музыкального инструмента, начал трогать клавиши, звучание ему понравилось. И с тех пор рояль стал его страстью. Он играл часами. Трудно было это назвать игрой — ведь мальчик не умел играть. Это было «нечто», бурное извлечение звуков. Его сестра Шерли,

которой к тому времени было пять лет, вспоминает, что она частенько засыпала под звуки рояля.

Музыкальные впечатления отца — Сэмюэля Бернштейна — тоже были весьма ограничены. В его родном еврейском местечке-штеттл, который находился недалеко от Ровно, музыканты играли лишь на свадьбах, поэтому он не представлял, какую практическую — а он мыслил только в этом направлении — пользу можно было извлечь из новой страсти сына. Однако согласился взять учительницу музыки. Ленни помнит, что она была хороша собой и брала за урок доллар в час. После двух лет занятий, к большому разочарованию Ленни, она вышла замуж и уехала в Калифорнию.

Следующим педагогом Бернштейна была голубоглазая блондинка мисс Коатс. Ее поразили необыкновенные способности ученика, а он, как бы наверстывая упущенное до сих пор музыкальное образование, попросту не отходил от рояля, отдавая музыке каждую свободную минуту.

Прогресс был удивительным. Мисс Коатс построила расписание таким образом, что после Ленни у нее не было учеников, и она могла с ним заниматься более трех часов.

Семья наблюдала за фортепианными успехами Ленни со смешанным чувством гордости и тревоги. Сэмюэль мечтал о том, что, со временем, его сын возглавит фирму «Бернштейн и сын», но